

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Ольга ЛУЦЕНКО,

аспирант кафедры международного права и международных отношений
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article is devoted to research of the concept of fair legal proceeding in the Statute of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia which is created by the UN Security Council. The fundamental principles of human rights on fair trial in procedural activities of International tribunal revealed. Provisions of the Statute and ICTY Rules of Procedure and Evidence in relation to activities and work of tribunal are analyzed. Examples of human rights violation on impartial and independent trial, the right of publicity, the right to self-defense and the right to the translator in court practice of Tribunal are given. Legal problems of ICTY which consist in implementation of the principles of objectivity, legality, impartiality and justice of Trial chambers, Appeals chambers and the Prosecutor are specified.

Key words: Statute of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, fair legal proceeding, rules of procedure and evidence, principle of publicity, the right of self-defense.

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию концепции справедливого судебного разбирательства в Уставе Международного трибунала по бывшей Югославии, который создан Советом Безопасности ООН. Раскрываются основополагающие принципы прав человека на справедливый суд в процессуальной деятельности Международного трибунала. Анализируются положения Устава и Правил процедуры и доказывания Международного трибунала по бывшей Югославии применительно к деятельности и работе трибунала. Приведены примеры нарушения права человека на беспристрастный и независимый суд, права на публичность, права на самозащиту и права на переводчика в судебной практике Трибунала. Указаны юридические проблемы Международного трибунала по бывшей Югославии, которые заключаются в реализации принципов объективности, законности, непредвзятости и справедливости Судебных камер, Апелляционных камер и Обвинителя.

Ключевые слова: Устав Международного трибунала по бывшей Югославии, справедливое судебное разбирательство, Правила процедуры и доказывания, принцип публичности, право на самозащиту.

Постановка проблемы. Судебный процесс будет справедливым при соблюдении установленных требований: верховенства права, публичности, равенства, разумного срока производства, независимости и беспристрастности. Рассматривая вопрос о развитии концепции справедливости судебного производства в Международном трибунале по бывшей Югославии (далее – МТБЮ), возникает много противоречий, которые касаются его законной деятельности. Для решения этого вопроса целесообразно провести анализ Устава Международного трибунала, Правил процедуры и доказывания и их соблюдение в ходе деятельности суда ad hoc.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью формирования концепции справедливого судебного производства, исходя из судебной практики Международного трибунала по бывшей Югославии.

Состояние исследования. Проблематика справедливого судебного разбирательства была предметом исследования как в военный период (Нюрнбергский и Токийский трибу-

налы), так и в настоящее время. Среди исследователей данного вопроса можно назвать работы Н. Михайлова, А. Мезяева, Ж. Чижикова, Д. Станоевича, О. Четверинкова, Л. Джона, Д. Мирочича и других.

Целью и задачей статьи является исследование системы справедливого судебного производства в Международном трибунале по бывшей Югославии.

Изложение основного материала. В мае 1993 года Совет Безопасности ООН создал Международный трибунал бывшей Югославии (далее – МТБЮ) для преследования лиц, ответственных за тяжелые нарушения международного гуманитарного права, которые осуществлялись на территории бывшей Югославии с 1991 года. Существует много высказываний относительно неправомерности создания МТБЮ. Это предопределено прежде всего превышением полномочий Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (далее – СБ ООН). В соответствии с Уставом ООН Совет Безопасности имеет право формировать вспомогательные органы, которые он признает

необходимыми для выполнения своих функций [1]. Апелляционная палата МТБЮ, отстаивая правомерность создания Советом Безопасности трибунала, ссылается на ст. 41 Устава ООН, в которой говорится, что Совет Безопасности уполномочен решать, какие меры должны применяться для осуществления ее решений [2]. Вышеупомянутое указывает на то, что у Совета Безопасности нет полномочий для создания суда. К тому же МТБЮ нельзя назвать вспомогательным органом в силу того, что судебный орган не является вспомогательным органом у политического института [3, с. 77]. Во-вторых, в резолюции № 827 СБ ООН отсутствуют юридические основания для создания МТБЮ. В резолюции идет речь о Главе VII Устава ООН «Действия относительно угрозы мира, нарушению мира и актов агрессии», однако отсутствуют ссылки на статью или пункты статьи. В-третьих, создание МТБЮ послужило нарушением основного положения ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП), а именно права каждого человека быть судимым судом, соз-

данным на основании закона. По делу Прокурор против Д. Тадича судебная палата МТБЮ дала объяснение содержанию «создан на основании закона», понимая его как «создан законно» [2], что изменяет смысл самой нормы. Этот аргумент свидетельствует и о том, что уже на стадии создания международного трибунала началось нарушение основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства.

В соответствии с п. 1 ст. 20 Устава МТБЮ его деятельность была направлена на наказание лиц, ответственных за серьезные нарушения норм международного гуманитарного права путем обеспечения справедливого и оперативного судебного разбирательства при полном соблюдении прав обвиняемого [4]. В соответствии со ст. 15 Устава МТБЮ был наделен ползуконодательной функцией для подготовки «уголовно-процессуального кодекса», который был принят 11 февраля 1994 года и имел название «Правила процедуры и доказывания» [5].

Принципы справедливого судебного разбирательства нашли свое отражение в п. 1 ст. 13 и ст. 21 Устава МТБЮ: независимость и беспристрастность судей, равенство всех участников судебного процесса, справедливое и публичное разбирательство дела, принцип презумпции невиновности, право на защитника, право на «разумные сроки производства», право на бесплатного переводчика [4].

Принцип независимости и беспристрастности является базовым для обеспечения справедливости судебного процесса, поскольку он касается как судей, так и обвинителя (Прокурора), от которых зависит дальнейшая жизнь обвиняемого. В соответствии со ст. 13 и ст. 16 Устава МТБЮ основными требованиями к судьям и обвинителю являются беспристрастность и добросовестность, высокие моральные качества, стаж работы в должности судьи в отрасли уголовного права и международного права [4]. Под понятием «беспристрастности судьи» понимают отсутствие у него личного интереса в исходе дела [6, с. 66]. В разделе 3 «Организация Трибунала» Правил процедуры и доказывания закреплены «правила-защитники» прав обвиняемого на объективный и справедливый суд. Например, правило 15(B), которое уста-

навливает основания для отвода судьи, Прокурора или заместителя Прокурора: «личный интерес по делу, который вызван супружескими, родительскими или другими близкими семейными, личными или профессиональными отношениями; высказывание мысли через средства массовой информации или в письменном виде, что с объективной точки зрения могут негативно отобразиться на необходимой беспристрастности» [7]. В деятельности МТБЮ это право обвиняемого неоднократно нарушалось, примером этого может служить дело В. Шешеля. Трибунал отказал В. Шешелю в рассмотрении его требования о дисквалификации судей и прокурора МТБЮ. В предъявлении В. Шешеля с требованием о дисквалификации судей Шомбурга, Мумби и Агиуса верно отмечалось, что наличие в судебной палате судьи (к тому же председательствующего судьи) из страны-члена НАТО, что совершила незаконную агрессию против страны гражданства обвиняемого, с неизбежностью указывает на предвзятость этого судьи. В дальнейшем В. Шешель неоднократно обращался к судебной палате за предоставлением права на отведение судьи, однако Трибунал снова находил аргументы для отклонения заявления, как это имело место в вопросе о дисквалификации президента МТБЮ Т. Мерона [8, с. 69].

Апелляционная камера МТБЮ по делу «Прокурор против Анто Фурунджия» изложила свое видение относительно критериев определения беспристрастности судей, выделяя два аспекта: субъективный и объективный. Суть субъективного аспекта заключалась в отсутствии у судей реально существующей заинтересованности в решении дела (*actual bias*), например, судья является стороной в процессе, который он рассматривает, проявляя финансовый или вещественно-правовой интерес и другие. К объективному критерию принадлежит отсутствие оснований для создания видимости наличия у судей такой заинтересованности (*appearance of bias*) [6, с. 196–197]. Все вышеуказанные доводы не содержат конкретных оснований для выявления и признания отдельного судьи или самого МТБЮ беспристрастным, что неоднократно демонстрировал С. Милошевич в процессе разбирательства

его дела. Суд может считаться справедливым, если он независим, нейтрален, непредвзят от любых влияний власти, политических партий, приказов высокопоставленных должностных лиц, когда он отвечает принципу законности и реализует эти составляющие в процессе своей работы.

Среди ученых существует мнение относительно зависимости и предвзятости как судей, так и МТБЮ в целом. Такое видение излагает О.Н. Четверинкова, опираясь на «материальную» сторону Трибунала. Так, в Уставе МТБЮ указано, что все его расходы осуществляются за счет бюджета ООН [4]. Однако Генеральная Ассамблея ООН в 1993 году предложила создать временный фонд для содержания трибунала, который предоставлялся «государствами-помощниками» в виде пособий, оборудования и другой необходимой поддержки. Развивая эту точку зрения, Н.Г. Михайлов указывает не только на зависимость трибунала от финансовой и материально-технической помощи, но и на поддержку Сил по стабилизации в Боснии и Герцеговине и Сил для Косово, которые находятся под командованием НАТО [6, с. 129], что влияет на деятельность Трибунала. Дополнительным аспектом следует назвать юристов, которые были направлены из западных государств для процессуального развития «суда *ad hoc*», и которые не получали заработную плату из бюджета МТБЮ («*gratis personnel*»). «Предоставление информации» – одна из разновидностей «помощи» суду со стороны стран НАТО, которая проявлялась в предоставлении разного рода информации: документов, предметов, декодированных записей перехватов радиопереговоров и другое. Международный трибунал в начале своей деятельности был зависимым от внешних источников, что в некоторой степени послужило странам НАТО для определения тех преступлений, которые будут рассматриваться, и объема доказательств, доступных Трибуналу. Д. Станоевич рассматривает МТБЮ как огромную угрозу судебной независимости [9, с. 47]. Объясняя это тем, что Гаагский трибунал являет собой отражение Натовской политики, воли и интересов на примере судьи Р. Мея, который «ревностно защищал Натовские преступления, а сербов преследовал» [9, с. 50].

Н. Михайлов в труде «О деятельности канцелярии Прокурора» констатирует тот факт, что немалое количество руководящих должностей занимали лица без высшего юридического образования, без опыта руководящей следственной работы, которые не владели ни одним иностранным языком [10], что послужило нарушению основных принципов судопроизводства. Еще одним аргументом зависимости Трибунала можно назвать состав судей, в который входили граждане стран НАТО. «Если бы Трибунал действительно отвечал международно-признанным правовым стандартам независимости суда, то в него не входили бы Судьи – граждане стран организации Североатлантического договора» – замечал М. Михайлов. В связи с отсутствием отдельных апелляционных процедур одни и те же судьи работают как в Апелляционной палате, так и в Судебной, что было продемонстрировано в ходе процесса по делу Д. Тадича [11, с. 82].

Принцип справедливого и публичного разбирательства дела закреплен в п. 1 ст. 20 и п. 2 ст. 21 Устава Международного трибунала с отсылкой на ст. 22, которая предусматривает такую меру защиты потерпевших и свидетелей, как проведение закрытых разбирательств дела и сохранения в тайны лица потерпевшего [4]. Этот принцип также гарантируется п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод и п. 1 ст. 14 МПГПП, в которых указывается: «Каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела».

Для реализации принципа справедливости судебного разбирательства судьи Трибунала выделяют два требования: уважать права человека и придерживаться надлежащей правовой процедуры (due process of law) [12]. Так, в решении Судебной камеры по ходатайству защитника Д. Николича большое внимание уделяется обеспечению прав человека относительно обвиняемого, соблюдению due process of law и реализации прав обвиняемого, которые закреплены в ст. 21 Устава. Судебная камера считает своей обязанностью в полной мере выполнять и придерживаться международных норм, которые закреплены в МПГПП и Конвенциях о защите прав человека и основополагающих свобод [13].

Рассматривая принцип справедливого и публичного разбирательства дела, хотелось бы обратить внимание на два «громких» дела Трибунала: «Прокурор против В. Шешеля» и «Прокурор против С. Милошевича». Эти дела являют собой прямое нарушение прав обвиняемых. По делу «Претто и другие против Италии» Европейский суд по правам человека отметил: «Публичный характер судопроизводства защищает обвиняемых от тайного осуществления правосудия вне контроля со стороны общественности; он служит одним из способов обеспечения доверия к судам, как более высоким, так и более низким» [14]. По делам С. Милошевича и В. Шешеля развита была практика относительно анонимной дачи показаний свидетелями. Прокурор в исключительных случаях может обратиться к Судье или Судебной камере с ходатайством о неразглашении информации о лице потерпевшего или свидетеля, который может оказаться в опасном положении или поддаться риску, пока это лицо не будет заключено под стражу Трибунала [7]. В Правиле 75(В) Правил процедуры и доказывания детально регламентируются случаи, когда Судебная камера выдает распоряжение относительно применения надлежащих мероприятий для защиты потерпевших и свидетелей для проведения закрытых заседаний. Принцип анонимности свидетелей был подвергнут критике в Трибунале. Об этом свидетельствует заявление австралийского судьи Н. Стивена, который указывал: «Если защита не имеет представления о лице того, кого она желает допросить, ее лишают тех деталей, которые обычно дают ей возможность показать, что свидетель предвзят, враждебно настроен или ненадежен. Свидетельское показание или другие заявления, которые указывают на вину подсудимого, полностью могут оказаться сознательно искаженными или просто содержать ошибки, и защита вряд ли сможет выявить это из-за недостатка информации, что позволяет проверить надежность свидетельств или ставить под сомнение их правдоподобность» [11, с. 92].

В соответствии с правилом 79 МТБЮ регламент Трибунала позволяет объявлять заседание «закрытыми» просто «в интересах правосудия» [7]. Еще одним аргументом нарушения

принципа публичности можно назвать «редактирование свидетельских показаний». Такие меры применялись очень широко в процессе С. Милошевича при закрытых заседаниях по просьбам Прокурора, в которых хранятся в тайне свидетельские показания и поддаются цензуре стенограммы [11, с. 93]. Кроме «закрытых свидетелей» в практике Трибунала существует и «закрытая информация». Об этом речь идет в Правиле 54(В), которое свидетельствует о том, что Прокурор, имея информацию, полученную от спецслужб того или другого государства, может скрывать ее от обвиняемого даже в том случае, если ее неразглашение вредит стороне защиты, поскольку разглашение предоставленной информации противоречит интересам этих служб [7]. Обращаясь к прецедентной практике Комитета ООН по правам человека, хотелось бы обратить внимание на дело «Виктор Альфредо Полай Кампос против Перу», в котором указано, что суд без публичности не является независимым и беспристрастным, а потому и справедливым [15].

Ограничение права на защиту является свидетельством нарушения главного – «надежды» обвиняемого на справедливость. Право на самозащиту неоднократно нарушалось судьями МТБЮ, что в конечном итоге привело к смерти обвиняемых. Так, на протяжении всего процесса В. Шешелю неоднократно Трибунал назначал stand-by («запасного») адвоката. В случае с С. Милошевичем Судебная камера пыталась насильственно назначить ему адвоката еще к началу процесса. Судебной камере МТБЮ это удалось в октябре 2004 года, о чем свидетельствовала постановляющая часть решения, которая отмечала: «Назначить обвиняемому адвоката, чтобы обеспечить фундаментальные права обвиняемого и честный и справедливый суд» [16, с. 116]. Вышеуказанные примеры деятельности судей Трибунала противоречат ст. 21 Устава самого трибунала, в которой перечислены «минимальные гарантии» подсудимого. При назначении адвоката обвиняемому судьи МТБЮ объясняли это тем, что они действуют «в интересах правосудия», но нарушение этого принципа «несло» проблемы правосудию, ведь адвокату, который был назначен, необходимо

было выделить время для подготовки своей защиты. В этом случае нарушается право обвиняемого на достаточное время для подготовки своей защиты и право на разумный срок производства. Подтверждением этого является выступление подсудимого В. Шешеля 08 ноября 2007 года: «Четырехлетнее предварительное заключение было систематическим нарушением моих прав, настолько очевидным, что оно несло убыток самому вашему трибуналу, даже если бы он и был легальным и легитимным. После задержки почти в пять лет невозможно обеспечить справедливый процесс. Любые попытки судить меня требуют от вас, как от судебной коллегии, нарушения собственного чувства справедливости и корректности» [17, с. 268]. На заседании Совета Безопасности ООН в декабре 2010 года представитель Российской Федерации А. Панкин, проводя сравнительную характеристику относительно длительности процессов в Международном суде ООН и МТБЮ, отметил, что даже Международный суд ООН, занимаясь самими проблемными процессами, которые имеют колоссальный политический резонанс и правовую значимость, не предусматривает сроки подобной длительности [18]. Впрочем, в процессе своей деятельности Судьи МТБЮ осуществляли правосудие по ускоренной процедуре (guilty plea), которая заключалась в договоренности между прокурором и обвиняемым, в которой обвиняемый делает «чистосердечное признание». Это «признание» служило доказательством против других лиц, а прокурор в свою очередь требовал от суда более легкого наказания для подсудимого. Таким «главным свидетелем» можно назвать Д. Ердиевича, который неоднократно изменял свои показания, которые противоречили друг другу и доходили до абсурда [19, с. 287].

Выводы. Международный военный трибунал по бывшей Югославии сделал существенный вклад в развитие международного уголовного права и международно-процессуального права, а именно был разработан Судьями трибунала проект Правил процедуры и доказывания. Устав и Правила процедуры и доказывания МТБЮ закрепляют основные процессуальные права обвиняемых, которые отвечают МППП и Конвенции о защите прав

человека и основополагающих свобод. Однако Гаагский трибунал своей работой продемонстрировал «верховенство судей, прокуроров, юристов», что нарушало общепризнанные права человека в суде. Для того чтобы суд считался действительно легитимным и независимым, он должен быть непредвзятым, прежде всего в политическом плане, а судебные разбирательства дел должны соответствовать международным стандартам прав человека, реализуя элементы справедливого судебного разбирательства дела для объективного и беспристрастного правосудия.

Список использованной литературы:

1. Устав Организации Объединённых Наций и Устав Международного Суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_010/page.
2. The Prosecutor v. Tadic, Decision of Trial Chamber on the Defense Motion on Jurisdiction of 10.08.1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icty.org/x/cases/tadic/acjug/en/tad-aj990715e.pdf>.
3. Мезяев А. Основные проблемы создания и деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии / А. Мезяев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.inslav.ru/izdaniya/argiv/8-argiv-publikaczi/1228-tribunal-2012>.
4. Устав Международного трибунала по бывшей Югославии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>.
5. Фисенко И. Система уголовного преследования за совершение международных преступлений: комиссии по расследованию и международные уголовные суды / И. Фисенко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://evolutio.info/content/view/195/49/>.
6. Михайлов Н. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности : [монография] / Н. Михайлов. – М. : Изд. дом И.И. Шумиловой, 2006. – 267 с.
7. Rules of Procedure and evidence. International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the former Yugoslavia since 1991. IT/32/Rev. 48, 19 November 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.icty.org/sid/136\(IT032Rev48_en.pdf\)](http://www.icty.org/sid/136(IT032Rev48_en.pdf)).
8. Мезяев А. Судебный процесс против профессора Воислава Шешеля в Международном трибунале по бывшей Югославии. Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля / А. Мезяев // Сборник статей / сост. А. Филимонова. – М. : Фонд исторической перспективы, 2009. – 384 с.
9. Станоевич Д. Оценка эффективности и объективности МТБЮ / Д. Станоевич // Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность : материалы Международной научной конференции / отв. ред. Е. Гуськова. – М. : Индик, 2012. – 544 с.
10. Михайлов Н. О деятельности канцелярии Прокурора / Н. Михайлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.observer.materik.ru/observer/N12_2003/12_11.htm.
11. Локленд Дж. Пародия на правосудие: Гаагский трибунал против Слободана Милошевича / Дж. Локленд ; пер. с англ. С.А. Минина ; предисл. Н.А. Нарочницкой ; послесл. Р. Кларка. – М. : Русская панорама, 2009. – 184 с.
12. Decision on Defense Motion Challenging the Exercise of Jurisdiction by the Tribunal. Trial Chamber II (Judges Schomburg (Presiding), Mumba and Agius), 9 October 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/jud_supplement/supp37-e/nikolic.htm.
13. Prosecutor v. Dragan Nikolic. Decision on defence motion challenging the exercise of jurisdiction by the Tribunal [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.icty.org/x/cases/nikolic_dragan/tdec/en/10131553.htm.
14. Претто и другие против Италии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://precedent.in.ua/ru/index.php?id=1362409709>.
15. Прецедентные правила Комитета по правам человека – справедливое судебное разбирательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/hrtsbook/Rhrcases-fairtrial.html>.

16. Миревич Д. «Дело» Воислава Шешеля в контексте Международного трибунала по бывшей Югославии. Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля / Д. Миревич // Сборник статей / сост. А.И. Филимонова. – М. : Фонд исторической перспективы, 2009. – 384 с.

17. Заявление подсудимого профессора, доктора Воислава Шешеля. Гаага, 8 ноября 2007 года. Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля // Сборник статей / сост. А.И. Филимонова. – М. : Фонд исторической перспективы, 2009. – 384 с.

18. Обращение Российского общественного комитета в защиту Воислава Шешеля Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. Требования контроля деятельности МТБЮ в процессе над проф. д-р Воиславом Шешелем [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vseselj.com/files/other/ruskiUN.pdf.

19. Чивиков Ж. Дело Эрдемовича и нераскрытая истина о Сребренице / Ж. Чивиков // Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность. Материалы Международной научной конференции / отв. ред. Е. Гуськова. – М. : Индик, 2012. – 544 с.

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Андрей МАЗУР,

преподаватель кафедры криминального права и процесса
Хмельницкого университета управления и права,
аспирант
Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

The article is devoted to the research of approaches existing in criminalistics to the definition of investigative situation and the criteria of their classification. The author grounded the importance of identifying the typical investigative situations and proposed the classification of the typical investigative situations of initial stage of the investigation of crimes against justice, breaching the constitutional principles of the activity of bodies which carry out the pre-trial investigation and the prosecution bodies.

Key words: situational approach, investigative situation, typing, classification, crimes against justice.

Аннотация

Статья посвящена исследованию существующих в криминалистике подходов к определению понятия следственной ситуации и критериев их классификаций. Автор обосновывает значение выделения типичных следственных ситуаций, предлагает классификация типичных следственных ситуаций начального этапа расследования преступлений против правосудия, которые посягают на конституционные принципы деятельности органов, что осуществляют досудебное расследование, и органов прокуратуры.

Ключевые слова: ситуационный подход, следственная ситуация, типизация, классификация, преступления против правосудия.

Постановка проблемы. Подход к рассмотрению процесса расследования преступлений через призму следственных ситуаций, или, как еще его называют в специальной криминалистической литературе, «ситуационный подход», является одним из тех, которые признаются абсолютным большинством криминалистов. И если в криминалистике до сих пор не стихают дискуссии по поводу определения понятия, содержательного наполнения, классификаций и других аспектов исследования следственных ситуаций, то по поводу значимости «следственной ситуации» для криминалистики в целом и для методик расследования отдельных видов и групп преступлений и процесса расследования в частности ученые придерживаются одного мнения.

Актуальность темы исследования определяется значительной ролью типичных следственных ситуаций для качественной разработки рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений, в том числе и для определения направления расследова-

ния, правильного построения и проверки версий, избрания необходимых следственных действий.

Состояние исследования. Проблематика следственных ситуаций разрабатывается криминалистической наукой уже в течение достаточно длительного периода. Различным аспектам этого вопроса в свое время посвятили работы А.Н. Колесниченко, Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин, А.Р. Ратинов, В.К. Гавло, Н.П. Яблоков, И.М. Лузгин, И.И. Когутич, Е.П. Ищенко, П.Д. Биленчук, В.Ю. Шепитько, В.В. Тищенко, С.В. Великанов, В.П. Бахин, В.И. Шиканов, Г.А. Матусовский, Т.С. Волчецкая и другие ученые. Вместе с тем вопрос типичных следственных ситуаций на начальном этапе расследования преступлений против правосудия в криминалистике должным образом не исследован.

Целью и задачей статьи является определение типичных следственных ситуаций начального этапа преступлений против правосудия, посягающих на конституционные принципы деятельности органов, осуществляющих